Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

ДЖЕНТЕЛЬМЕН УДАЧИ

До ареста Серый не успел снять ни одной картины. Больше десяти лет он числился на «Мосфильме», откуда его не увольняли, но и снимать не давали - он был никем. Его и звали-то не Александром, и даже не Сашей, а только Шуркой.

Александр Серый

в эпизодической

Джентльмены удачи»

роли в фильме

Геннадий Норд

За свою недолгую творческую жизнь режиссёр поставил всего четыре картины, но среди них был подлинный шедевр киноискусства, входящий в десятку самых пересматриваемых, и, думаю, не ошибусь, если скажу, что в пятёрку самых цитируемых советских картин. Фразы из этого фильма тут же стали крылатыми, и мы порой даже не замечаем, что говорим цитатами из него. Достаточно вспомнить:

- Кто ж его посадит? Он же памятник!
- Кушать подано. Садитесь жрать, пожалуйста!
- Снег башка попадёт, совсем мёртвый будешь!

Евгений Леонов в фильме «Джентльмены удачи»

Конечно, же, это «Джентльмены удачи», а снял их Александр Серый.

Александр Серый родился 27 октября 1927 года в посёлке Рамонь в сорока километрах от Воронежа. Отец был агрономом, мать - биологом, и работали они на опытно-селекционной станции, где выводили новые сорта сахарной свёклы. В 1944-м, семнадцати лет от роду, Александр уехал в столицу, поступил в Мо-

сковский энергетический институт, но, проучившись три года, в выбранной профессии разочаровался, и перевёлся в знаменитый МАИ. Там ему понравилось больше, и в 1951 году получил диплом радиоинженера. Распределили Серого на один из мостаршим инженером в Московский радиоцентр, который к радиовещанию не имел никакого отношения, а, как и многие советские предприятия был «почтовым ящиком», причём, весьма секретным.

Инженером Серый был хорошим, перед ним открывались неплохие ка-

рьерные перспективы, но с выбранного пути его сбила будущая жена Марина Акопова.

Она работала переводчиком, и часто сопровождала за границу актёрские делегации. Марина с таким восторгом говорила о мире кино, что 29-летний Серый решил уволиться из радиоцентра, и поступить на Высшие режиссёрские курсы, чтобы окончательно завоевать любимую девушку.

Там Серый и встретил Георгия Данелию, чьё имя сегодня носят курсы.

Но в 1956-м году Данелия ничего ещё не снял, и с Серым, который был на три года старше, они были на равных. Оба были инженерами - Данелия окончил Московский институт путей сообщения.

После получения диплома в 1958 году Серого и Данелию взяли на «Мосфильм».

А потом Серый попал в тюрьму за покушение на убийство и нанесение тяжких телесных повреждений - он приревновал Марину к приятелю Диме. Тот выжил, но на всю жизнь остался инвалидом, большую часть жизни провёл в психиатрических лечебницах, а Серый получил восемь лет лишения свободы, но отсидел меньше половины срока.

Марина дождалась Серого из тюрьмы, они поженились, и вскоре у них родилась дочь Ольга. Позже Серый снял её в «Джентльменах удачи» в роли девочки, которая показала Трошкину-Леонову дорогу к лодочной станции, где Доцент спрятал шлем

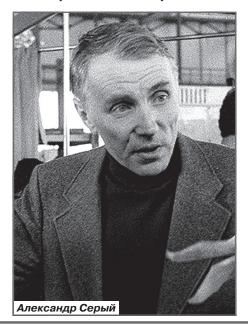
Казалось, что личная жизнь Серого налаживается, но с работой всё было куда хуже: в стране, где кино призвано учить и воспитывать, тюремное прошлое для начинающего режиссёра стало непреодолимым препятствием. До ареста Серый не успел снять ни одной картины. Больше десяти лет он числился на «Мосфильме», откуда его не увольняли, но и снимать не давали - он был никем. Его и звали-то не Александром, и даже не Сашей, а только Шуркой. В его послужном списке было всего две картины - «Выстрел в тумане» Анатолия Бобровского и «Иностранка» Александра Жука, на которых Серый работал в качестве второго режиссёра.

Серый даже подумывал о том, чтобы пойти работать по первому образованию куда-нибудь на завод.

Вот как об этой истории рассказывает Виктория Токарева:

- У Данелии был друг Александр Серый, сокращенно Шурка Они вместе учились на режиссерских курсах. У Шурки была девушка Марина. Он ее обожал. Марина многим нравилась, в том числе архитектору Диме. Дима - умница, красавец. Не хуже Серого. Однажды он пригласил Марину на романтический ужин. Она согласилась. Изменять Шурке Марина не собиралась, просто ей нравилось нравиться.

Настал вечер. Шурка позвонил Марине. Мама Марины взяла

трубку и сказала, что дочери нет дома. Она пошла в гости к Диме. У Шурки что-то переклинило в мозгах. Он взял маленький топорик для сечки капусты, явился к Диме и дал ему топориком по голове. Точнее, по темени. Марина была свидетелем того, как Дима упал, и вокруг его головы стала натекать лужица крови.

Позже выяснилось, что у Димы проломлено темя. Врачи заменили кость куском пластмассы. Из полноценного и молодого он превратился в инвалида с палкой. Жизнь была перерублена одним Шуркиным взмахом.

Шурку посадили в тюрьму и дали ему восемь лет за нанесение тяжкого вреда здоровью. Отсидел он пять. Марина Шурку дождалась и вышла за него замуж.

Но он уже получил репутацию уголовника, а не режиссера. Шурке не давали снимать.

И тут к нему на помощь пришёл Георгий Данелия. Пока Серый отбывал срок, и после освобождения маялся без работы, Данелия

успел снять «Я шагаю по Москве», «Тридцать три» и «Не горюй!» Его

авторитет на «Мосфильме» был уже весьма высок.

Когда Серый обратился к Данелии за помощью, тот сразу же согласился помочь однокашнику, и тут же отправился к тогдашнему директору «Мосфильма» Владимиру Сурину с просьбой дать возможность Серому проявить себя в качестве режиссёра. Но Сурин, едва услышав, что Данелия хлопочет за уголовника, сразу же отказал.

Данелия - грузин, а для грузина друг - это святое. Данелия отправился к заместителю председателя Госкино Николаю Сизову (директором «Мосфильма» Сизов станет в середине 1971 года, когда работа над картиной вступит в завершающую фазу).

Он попросил постановку для Серого:

- Под мою ответственность. Я ручаюсь. Клянусь головой!

Сизов сказал:

- Хорошо.

Но Данелия должен будет отвечать за каждый этап, с начала до конца. Это значило: сценарий, режиссура, монтаж - все под контролем Данелии.

В это время Данелия находился в простое. Его проект «Хаджи-Мурат» закрыли. Данелия - человек действия. Он не умел сидеть без дела. Его делом стал Серый. Прежде всего, надо было придумать сценарий. Предыдущие соавторы Данелии: Валентин Ежов, Гена Шпаликов, Виктор Конецкий - все многопьющие. Из соавторов единственно непьющей оказалась я. Поэтому выбор пал на меня.

Данелия позвонил мне домой и предложил писать сценарий для Серого.

Я и Шурка нарисовались в узкой комнате Данелии. Была произнесена первая фраза: «По пустыне шел верблюд».

Замысел будущего сценария состоял в том, что молодой милиционер решил обойтись без тюрем. Можно просто перевоспитывать уголовников, как трудных детей. А именно: трудом, образованием, уважительным отношением.

Мы уже настроились на работу, но хитрый Данелия решил заранее заручиться господдержкой.

Мы отправились на Пушкинскую площадь. Там находился особняк, в котором размещались главные милицейские начальники. Принял нас генерал. Данелия пересказал ему сюжет будущей комедии. Генерал выслушал и возмутился:

- А зачем же тогда все пенитенциарные службы? А почему вы не можете придумать такую комедию, как «Волга-Волга» или «Веселые ребята»?

Данелия сочувственно закивал, соглашаясь с генералом. Полити-

Окончание на с.10

Окончание. Начало на с.9

ка - это искусство компромиссов, как известно. Данелия пошел на компромисс. Он сохранил замысел, но переделал профессию главного героя: был милиционерстал директор детского сада. Это улучшило замысел. Воспитательные функции более свойственны директору детского сада, нежели милиционеру.

Придумали двойника. Директор детского сада Трошкин и рецидивист Доцент в одном облике Евгения Леонова. Слово «падла» заменили словом «редиска». Я вспомнила, Владимир Ильич Ленин говорил о Плеханове, что он красный снаружи и белый внутри, как редиска. Высказывание Владимира Ильича пригодилось.

Сюжет покатился дальше. Данелия был в ударе. Я смотрела на него с восторгом. От моего восторга он заводился и становился абсолютно гениальным. Мы смеялись. Особенно в сцене с памятником.

- Во, деревня! Кто ж его посадит? Он же памятник.

На этом месте мы хохотали, буквально падали. Теперь хохочут зрители. Сценарий был написан быстро. Прошел легко.

С верблюдом на съёмках изрядно намучились. Чего только одни поиски стоили - найти верблюда в Самарканде оказалось делом непростым. Выручил местный зоопарк. Чтобы не таскать животное каждый день за 80 километров, поселили их в грузовике - самого верблюда в кузове, а служителя зверинца, его сопровождавшего, в кабине - мало ли что понадобится кораблю пустыни в незнакомом месте, а друг его тут как тут, в кабине спит.

Все знали, что верблюд может неделями не есть, но съёмки затянулись, о корме забыли, и «хозяин» верблюда, чтобы прокормить своего питомца, устав выпрашивать финансирование, состриг часть шерсти, продал её, и на вырученные деньги купил верблюду пропитание. Повезло, что верблюд лишился шерсти только с одной стороны, и как раз не бритый бок и снимали.

По сценарию верблюд должен был плюнуть в уголовника по кличке Косой, которого играл Савелий Крамаров. Но не так-то просто заставить верблюда плеваться, да и вряд ли хоть один актер согласился бы на такое унижение, поэтому плевок заменили пеной от обычного шампуня, кстати говоря, большого дефицита в то время.

В диалог в такси, где Косой рассказывает старлею Славину в исполнении Олега Видова, куда ехать, Данелия и Токарева зашифровали несколько известных московских памятников - мужик с бородой, это Маркс, мужик с бакенбардами, это Пушкин, сидячий - это Александр Островский перед Малым театром.

Работать с Крамаровым было не просто: в пятницу и субботу он отказывался выходить к камере за любые деньги - Крамаров был верующим иудеем, который не мог работать в шабат. И накормить его во время съёмок была та ещё морока: он употреблял в пищу только сырые овощи и фрукты, мясо на дух не переносил. И если овощи в 1970-м в зимней Москве еще можно было купить свободно в любом овощном магазине, то фрукты директор картины Александра Демидова доставала, поднимая все свои связи.

Остальных актёров на главные роли искали долго. В первоначальном варианте бандитами были альфонс, фальшивомонетчик, угонщик автомашин и вор карманник. Кроме карманника Крамарова, работать должны были Андрей Миронов, Юрий Никулин и Ролан Быков.

Но кроме Крамарова все по разным причинам отказались, и сценарий

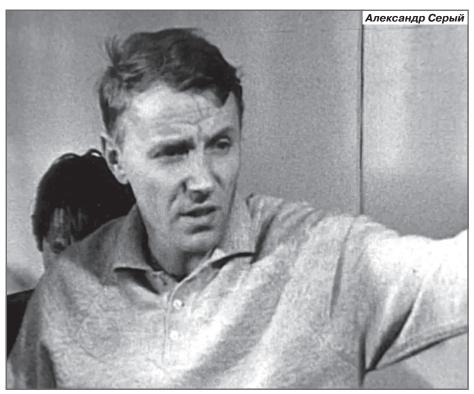
переписали. Главным героем стал заведующий детским садом Евгений Трошкин, а его двойником, противником и антиподом - матёрый рецидивист Белый (может, папа Саши Белого из незабвенной «Бригады»? А что, богатая идея) по кличке Доцент. Обоих блистательно сыграл Евгений Леонов.

Хмыря могли сыграть Лев Дуров и Николай Парфёнов, но утвердили Георгия Вицина. После съёмок побега в цистерне, где роль цемента исполняла хлебная закваска, привезённая с ближайшего хлебокомбината, Вицин остался на 20 минут в бочке, считая, что месиво полезно для здоровья.

Кстати говоря, почему Косой - понятно: у Крамарова один глаз с рождения косил. Почему Хмырь - тоже понятно - к Вицину в том гриме эта кличка сама просилась. Но почему Доцент, никаких объяснений по ходу фильма не было.

Эпизод на даче профессора Мальцева должны были снимать при минус 17 градусах, но Вицин и Крамаров при таком холоде бегать полуголыми по снегу наотрез отказались. К ним присоединился и Леонов.

Раднэр Муратов, игравший Василия Алибабаевича, о демарше партнёров ничего не знал - он опоздал на съёмки, бодро разделся для работы, и выскочил на улицу. Остальным

ничего не оставалось, как последовать за ним. Крамаров же решил отомстить - эпизода, где Косой растирает снегом Муратова, тот орёт дурниной, а потом так же орёт Косой, которого растирает Хмырь, в сценарии не было, но на наше счастье ассистент оператора Михаил Агранович не доглядел, камера работала, и эта импровизация вошла в фильм, став одним из ярчайших его эпизодов.

Муратов на роль Василия Алибабаевича попал по стечению многих обстоятельств: «Саид» - Спартак Мишулин отказался, «товарищ Саахов» - Владимир Этуш согласился, но не устроил режиссёра. Утвердили Фрунзика Мкртчяна, но он не смог приехать. Муратов должен был играть маленькую роль начальника колонии, но Серый быстро всё переиграл.

Диму, которому Серый исковеркал жизнь и сделал инвалидом, периодически выпускали из психбольницы, и он изводил Серого телефонными звонками с угрозами расправиться с женой и дочерью.

Однажды Дима пришёл к Серому домой, и выстрелил в него из ружья для подводной охоты, которые продавались в любом спортивном магазине. Гарпун попал в Серому в лицо, не убил, но оставил шрам, и до конца жизни Серый улыбался только правой стороной лица - левая была парализована.

Говорят, что рубец на лице Романа Филиппова, исполнившего роль Николы Питерского, рисовали с лица режиссёра.

После того случая Серый, поднял все свои старые лагерные связи, и купил себе пистолет. И в то время, и сейчас незаконное хранение и ношение огнестрельного оружия является серьёзным преступлением. О том, что у Серого пистолет всегда при себе, знали многие, но никто не донёс, иначе Серый бы снова загремел в лагерь, теперь уже как рецидивист.

Тюремные эпизоды фильма снимали в настоящей колонии в узбекском городе Каттакурган. В массовке в качестве статистов участвовали настоящие заключённые.

Однако из-за обилия ненормативного жаргона фильм едва не лёг на полку - цензура не хотела пропускать картину на большой экран. Но как-то ленту отвезли на дачу генсеку Леониду Брежневу, и на замечание об обилии «нехороших слов», тот, по всеобщему признанию, человек с юмором, и чужую шутку понимавший, и сам умевший остро и тонко пошутить, заметил, что эти словечки у нас любой ребёнок, научившийся говорить, знает. Так было получено «добро» на прокат фильма.

«Джентльмены удачи» вышли на экраны 13 декабря 1971 года. Успех ошеломил всех - и создателей картины, и киношное начальство, и партийное. Молва разнеслась моментально, в Москве билетов было не достать, и билетные «жучки» - спекулянты заработали приличные деньги, продавая по три рубля билеты, которые стоили от 20 до 50 копеек.

Серый получил признание, ему тут же повысили тарифную категорию с третьей, самой низкой, на вторую. Но Серый прекрасно понимал, что «Джентльмены» не его личный фильм, что это совместное творчество с Данелией, что без его участия - пробивного и творческого - картины бы не было. Тем более, что однажды прямо во время съёмок Серому стало плохо. Его отвезли в больницу, и доктора поставили страшный диагноз - лейкоз.

В тот момент, когда у него стало что-то получаться, когда он встал на ноги, казалось, что кто-то сглазил его, навёл порчу, что это чьё-то проклятье.

Режиссёр впал в глубокую депрессию, и практически перестал ходить на съёмки. Тогда за дело и взялся Данелия - он доснял некоторые сцены и смонтировал картину. Серый в это время был в больнице, и, конечно, очень переживал, что дело всей

его жизни попало в другие, пусть и дружеские, пусть и надёжные руки.

Данелия поступил благородно: в титрах он значится только как автор сценария, и потом всегда и везде говорил, что «Джентльмены» - фильм Александра Серого. Данелию часто спрашивали, почему он сам не стал снимать этот фильм, и он ответил в одном интервью в 2010 году, что, если бы он это сделал, картина получилась бы куда менее смешной - некоторых эпизодов и крылатых фраз в ней просто не было бы.

При такой форме лейкоза, которая была у Серого, на хороших дорогих лекарствах и под постоянным наблюдением врачей человек может жить долго.

Выйдя из больницы, Серый немного воспрянул духом. Он пытался повторить успех «Джентльменов», и снял две картины - в 1976-м - «Ты мне - я тебе», и в 1982-м - «Берегите мужчин!»

В первой картине Серый использовал тот же приём, что и в «Джентльменах», только не двойников, а близнецов, которых играл блистательный Леонид Куравлёв - про него говорили, что он может сыграть всё, даже телефонную книгу. Фильм получился не плохой, довольно острый, временами - смешной, но до «Джентльменов» ему было далеко.

Во втором фильме тоже был Куравлёв, но и этот фильм не смог повторить успеха «Джентльменов».

Последние годы Серый не мог работать - он жил от капельницы до капельницы, был слаб, его мучили постоянные нестерпимые боли. От них было одно средство - морфий, который колют онкологическим больным.

Отчаявшись, Серый решил искать избавления от страданий у знахарей и целителей. Отечественные «бабки» ему помочь не смогли. Тогда во Вьетнаме Серый нашёл врачевателя, который пользовал онкологию травами, и даже сумел договориться, чтобы его выпустили на лечение за границу.

Однако чуда не случилось - болезнь была уже в терминальной стадии, и по возвращении домой Серому стало только хуже.

Не видя просвета, намучившись сам, издёргав жену и дочь, Серый решил избавиться от мучений и избавить от них окружающих его дорогих людей самым радикальным и надёжным способом: ему не было и 60-ти, когда 16 октября 1987 года он застрелился из того самого пистолета, который купил, чтобы защищаться от Димы.

...О том, что из окна квартиры на пятом этаже жилого дома на улице Лобачевского валит густой черный дым, в МЧС сообщили соседи. Дежурный принял звонок в 16:45 воскресного дня. Пожарные машины были на месте спустя несколько минут, когда огонь уже полыхал вовсю. Взломали дверь, эвакуировали жильцов смежных квартир. Огонь удалось потушить за считанные минуты. Горели мебель и вещи. Площадь пожара - всего 3 метра. Но в квартире было найдено тело погибшей женщины.

Женщиной оказалась 53-летняя Ольга Серая, дочь кинорежиссера Александра Серого.

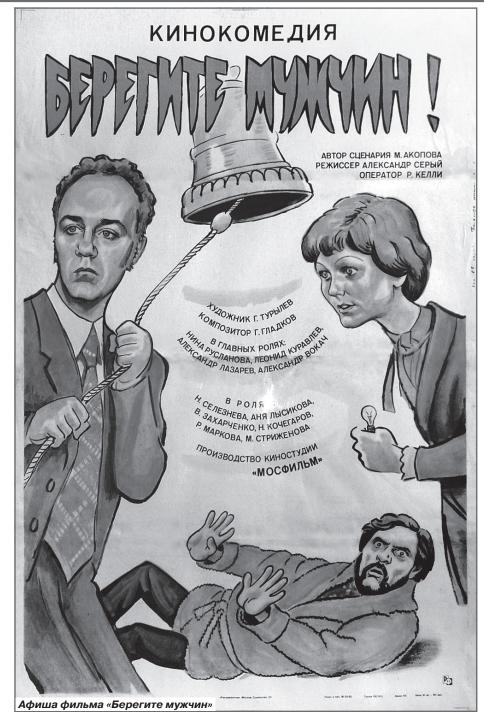
В живых осталась внучка Серого - дочь Ольги.

Почему я вспомнил о дочери Александра Серого? Это станет ясно из отрывка интервью с Георгием Дане-

- У меня сложились с Ольгой непростые отношения. Она, как выяснилось, была обижена на создателей знаменитой картины.

- Потому, что многие считают, что фильм «Джентльмены удачи» снимали вы? Хотя в титрах стоит, что режиссер - Александр Серый.

- Я помогал. С Шуриком Серым я дружил, вместе за одной скамьей учились. Но он за драку попал в тюрьму, не доучился, не получил диплома режиссера. И когда вышел из тюрьмы, к нему киношное руководство

отрицательно относились и ничего не давали ставить. Я к тому времени был известный, ходил и просил за него везде. И в министерство приходил, и в ЦК. И это было сложнее, чем написать хороший сценарий. А потом мы с Токаревой написали специально для Серого сценарий «Джентльменов удачи», чтобы ему помочь.

Но он, когда начал снимать, тяжело заболел - рак крови. И часто был в больнице. Поэтому я бывал на съемочной площадке, помогал. Между Серым и оператором конфликты по-

стоянно случались. Приходилось их мирить. Характер у Серого был непростой.

К сожалению, у него триумфа не получилось. Когда была премьера в Доме кино, он оказался в больнице. Поэтому мне пришлось вести этот вечер. Фильму дали вторую категорию, то есть решили, что не очень хороший.

После «Джентльменов удачи» наши отношения охладились. Мы с Серым разошлись. После ему еще дали ставить фильм по сценарию Горина «Кто

есть кто». Потом у него начались какие-то разногласия крупные с министерством, конфликт. Но я уже был не в курсе.

- И все-таки фильм «Джентльмены удачи» во многом сложился благодаря вам?

- Я про себя так не могу говорить. Пусть другие скажут. В фильме актеры классные, хороший сценарий, хороший текст. Токарева - писатель прекрасный. Гладков очень хорошую музыку написал. Так и сложился успех.

Если зрители не вчитывались в титры, где написано, что режиссер Александр Серый, то, смотря картину, по стилистике, и поскольку сценарий писал я, и бывал на съемках, и актёры то там мои - тот же Евгений Леонов, например, - многие думали, что это мой фильм. И он действительно тоже мой. Ведь сценарист он тоже автор.

Серый умер. Картину долго не показывали. Потом ее начали показывать. Потом начали говорить, что картину снял не Серый, а Данелия.

Я ни разу не говорил такого публично. Я знал, что у Серого осталась дочь. Если единственную картину отца, по которой он, в общем-то, остался в кино, будут приписывать мне - это будет ей неприятно. И именно поэтому всех просил - и создателей фильма, и артистов ни в коем случае весы в мою сторону не опускать. Я просил артистов, чтобы они всем говорили, что снимал Серый.

А однажды включил радио, а там заканчивалось интервью с дочкой Александра Серого. Ее спрашивает ведущий:

- Значит, вы считаете, что во всем виноват Данелия?

Она жестко сказала:

- Да.

Я не очень понял, в чем я виноват. Но получил «шелчок».

- Вам показалось обидным такое отношение дочери вашего бывшего друга?

- Я был изумлен. На самом деле, после фильма «Джентльмены удачи» была ситуация, когда Серый просил, мол, напиши мне еще сценарий. Я сказал ему:

- Нет, Шурик. Давай дальше сам.

Он сам написал сценарий, и его пробивал. Я не имел отношения к тому, что его не принимали. Но я уже не бегал и не помогал, как до этого. Просто расстались мы, и расстались. Но, может быть, дома у Серого считали, что Данелия не помогает и поэтому виноват, или, может быть, думали, что после нашего с ним расставания я препятствую его карьере? Но ничего такого не было. Ничего плохого я для него в жизни не сделал. Так что перед Богом я чист.

